

УДК 323.272(470)''1917''+321(476)

DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-4-107-116

МАМАЙКО Иван Андреевич, соискатель кафедры историко-культурного наследия Беларуси, Республиканский институт высшей школы (Республика Беларусь, Минск), e-mail: mamayko.1974@mail.ru

MAMAİKO I.A., Applicant for the Department of Historical and Cultural Heritage of Belarus, Republican Institute of Higher Education (Republic of Belarus, Minsk), e-mail: mamayko.1974@mail.ru

РОССИЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

THE RUSSIAN REVOLUTIONS OF 1917 AND THE BELARUSIAN STATEHOOD

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение актуальных вопросов взаимовлияния российских революционных событий 1917 года на белорусскую государственность. Характеризуя путь, который прошла Беларусь в контексте революционных событий первой четверти XX века, необходимо констатировать, что главным итогом стало появление на территории Беларуси первых национально-государственных образований – БНР и ССРБ. ССРБ, являясь государственным образованием на советской основе, став в последующем Белорусской Советской Социалистической Республикой, после трёх укрупнений своей территории – в марте 1924, сентябре 1926 и ноябре 1939 годов – объединила в своём составе основные белорусские этнические земли. Автор посредством анализа источников приходит к выводам, что главным результатом этого исторического периода является становление белорусской государственности.

Ключевые слова: революции в России, Россия, Республика Беларусь, белорусская государственность, национально-государственные образования.

Abstract. The purpose of the article is to consider topical issues of the influence of the Russian revolutionary events of 1917 on the Belarusian statehood. Characterizing the path that Belarus took in the crucible of the revolutionary events of the first quarter of the twentieth century, it must be stated that its main result was the appearance on the territory of Belarus of the first national-state formations - the BNR and SSRB. SSRB, being a state entity on a Soviet basis, later becoming the Belarusian Soviet Socialist Republic, after three consolidations of its territory in March 1924, September 1926 and November 1939, united the main Belarusian ethnic lands. By analyzing the sources, the author sees that the main result of this historical period is that the Belarusian statehood received geopolitical weight, a real socio-economic basis, which ensured the further progress of the country.

Keywords: revolutions in Russia, Russia, the Republic of Belarus, Belarusian statehood, national-state formations.

ВВЕДЕНИЕ

После Февральской революции, произошедшей в России в 1917 году, главным устремлением носителей белорусской национальной идеи (а они в абсолютном своем большинстве были представители левых, социалистических

взглядов) было получение автономии в рамках провозглашённой после революции Российской Республики. Однако даже эти скромные мечты наталкивались на противодействие со стороны Временного правительства.

В том же 1917 году, уже после

Октябрьской революции, положение Беларуси обозначается процессом революционных преобразований и политическими событиями, которые имели для белорусского народа судьбоносный характер.

Главный результат этого исторического периода, как подчеркивают белорусские учёные, заключался «в том, что белорусская государственность получила геополитический вес, реальный социально-экономический базис, который обеспечивал дальнейший прогресс страны...» [1, С. 11].

Вопрос истории белорусской государственности, к которому со времён независимости Беларуси значительно возрос научный интерес, является «одной из наиболее актуальных и стержневых проблем в отечественной исторической науке» [1, С. 5]. В предыдущей исторической действительности, до объявления в 1991 году Республики Беларусь, принадлежавшие ей по этническому признаку исконные земли в разной степени и статусности входили в состав других государственных образований. Это и «...Полоцкое и Турово-Пинское княжества, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя, Белорусская Народная Республика, Советская Социалистическая Республика Белоруссия, Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика, Советская Социалистическая Республика Белоруссия, Белорусская Советская Социалистическая Республика...» [1, С. 11].

Авторы соотечественники отмечают, что «...исторические формы государственности на белорусских землях принадлежали не только народу Беларуси, но и иным народам, на территории проживания которых эта форма существовала. Поэтому исторические формы государственности были многонациональными. Национальная форма

государственности – это такая форма, в которой заложено национальное содержание титулярного этноса. Соответственно национальные формы государственности были свойственны XX столетию» [1, С. 8].

«...Так уж случилось в белорусской истории, что постоянно кто-то претендовал на суверенность этих земель. Первоначально белорусские княжества, чтобы отбиться от монголо-татар, вошли в союз с Литвой. Возникло Великое Княжество Литовское, которому тут же пришлось отбиваться от крестоносцев. Потом территориальные претензии и перманентные войны участились в XIV – XVII веках: Великое Княжество Литовское сражалось с Московским царством. Неспособность справиться самостоятельно с внешними угрозами вызвала к жизни Люблинскую унию и возникновение Речи Посполитой, в которой, несмотря на формальное равноправие, доминировала польская культурная традиция и цивилизация, происходила ассимиляция белорусской знати – и в итоге случились три раздела Речи Посполитой, а земли Беларуси оказались в составе Российской империи. Там говорить о каких-либо формах государственности не приходилось» [2].

Принципиально новый этап в развитии белорусского общества начался после Февральской революции 1917 года. В 1917 году, с начала весны по конец осени, в Беларуси осуществляли свою работу 26 политических партий [3, С. 9, 10].

«Февральская революция в 1917 году создала благоприятные условия для белорусского развития, – пишет в своём исследовании белорусско-польских отношений в 1918–1922 гг. польский историк Кристина Гамулко. – Свою деятельность восстановила БСГ (Белорусская социалистическая громада), быстро умножающая свои ряды» [4, С. 26].

В марте 1917 года в Минске состоялся

съезд белорусских политических партий и организаций. Съезд высказался за государственно-территориальную автономию Беларуси в границах этнических участков, относящихся к СССР. Высшим органом власти в Беларуси должна была стать Белорусская краевая рада, но до её избрания съезд объявил себя высшей властью края и избрал Белорусский национальный комитет как исполнительный (председатель Р. Скимунт), который потом повёл переговоры с Временным правительством об автономии, а также о введении в «школах края изучения белорусского языка, истории Беларуси и других краеведческих дисциплин» [3, С. 26]. Однако предложение передачи власти Белорусской краевой раде не было поддержано Временным правительством.

Процесс становления и деятельности государственных органов, на которых возлагались функции поддержания правопорядка и общественной безопасности, пришедших на смену аналогичным органам Российской империи, на территории Беларуси также начался после Февральской революции 1917 года. Так, днем основания белорусской милиции считается 4 марта 1917 года. В этот день приказом гражданского коменданта г. Минска Самойленко на должность временного начальника милиции Всероссийского Земского союза по охране порядка в городе был назначен служащий Всероссийского Земского союза Михаил Михайлов (под этой фамилией скрывался большевик Михаил Фрунзе). С этого периода постепенно появляются ОВД, при этом первоначально это были вооружённые части для охраны порядка, ограниченные территориально границами [5, С. 9].

Приметные национальные черты начали появляться в культурно-просветительной сфере. В 1917 году возникли первые белорусские учебные заведения – Слуцкая земская (беларуская) гимназия, белорусские

начальные школы в Минске, также в Минске было образовано Товарищество белорусской культуры, которое начало издавать ежедневник «Вольная Беларусь», начало действовать Первое белорусское товарищество драмы и комедии [6, С. 127, 129, 132].

Необходимо подчеркнуть, что процесс белорусского национального движения происходил в условиях Первой мировой войны, когда четвертая часть Беларуси, где до войны проживало 2 миллиона человек, была оккупирована Германией. На оккупированной территории в 1915 году был образован Белорусский Народный Комитет (руководитель А. Луцкевич). Комитет старался консолидировать национальные силы на оккупированной территории и сыграл большую роль в создании концепции Конфедерации Великого Княжества Литовского – независимого, совместного белорусско-литовского государства с соймом в Вильно [7, С. 306]. Этот план имел мало сторонников и не был поддержан литовскими национальными кругами и германскими властями (литовцы радели о своей государственной независимости, идею которой обозначили ещё в 1896 году, а 11 декабря 1917 года под германским протекторатом Литовская Тариба объявила независимость Литвы со столицей в Вильно).

После Февральской революции на территории Беларуси начала формироваться новая вертикаль органов государственной власти. На уровне губерний это были комиссары Временного правительства, «как правило кадеты, из депутатов государственных дум или сотрудников земств, городских дум, разного рода общественных организаций» [8, С. 178]. В городах и местечках Беларуси образовывались также Советы рабочих и солдатских депутатов. В Минске данный Совет был образован в начале марта

1917 года. Во время перевыборов, которые произошли в сентябре этого же года, в Минский Совет было избрано 337 депутатов, в том числе большевиков – 184, эсеров, меньшевиков и бундовцев – 105, беспартийных – 48 [9, С. 38].

В то же время боевые действия и условия военного положения на территории Беларуси вызвали трагедию общенационального масштаба – массовое превращение мирного населения в беженцев. Беженские комитеты были образованы в Борисове, Бобруйске, Березино, Игумени, Калинковичах, Карамивичах, Капцевичах, Лахве, Муляровце, Микашевичах, Острошицком Городке, Пуховичах, Речице, Смиловичах, Смолевичах [10, С. 109]. К середине 1916 года на территории России находилось 1,3 миллиона лиц из белорусских губерний, в мае 1918 года их было почти на миллион больше [11, С. 128]. Численность жителей Беларуси к 1914 года составляла 7,5 миллиона человек, через два года общее число снизилось до 6,9 миллиона [6, С. 122]. Демографическая ситуация значительно ухудшилась и в связи с мобилизацией. Из Минской, Могилевской и Витебской губерний мужчин призвали в российскую армию [12, С. 176].

После Октябрьской революции на территории Беларуси начался процесс закрепления и организации советской власти на местах по аналогии с другими союзными частями. При рассмотрении национального вопроса отличительной чертой позиции руководства Западной области было его отрицание через «отрицание исторических, национально-исторических предпосылок» [13, С. 336]. Сторонниками разрешения национального вопроса являлись белорусские национальные организации, которые сплотились вокруг Большой белорусской рады. Данная организация была образована в октябре 1917 года на

совместном заседании Центральной рады белорусских партий и организаций и Центральной белорусской армейской (войсковой) рады (избрана в октябре 1917 года на съезде белорусов – военнослужащих Западного фронта и представителей белорусских организаций Балтийского флота). Поддержку Большой белорусской раде оказывали и белорусские диаспоры на территории России (в частности, Казани, Оренбурга, Пскова, Таганрога, Одессы, где диаспора насчитывала свыше 100 тыс. человек) [13, С. 334].

Для национального самоопределения 5 декабря 1917 года в Минске собрался I Всебелорусский съезд, включающий 1872 делегата [6, С. 92], которые представляли организации, комитеты и союзы губернского, уездного и волостного уровня, белорусские воинские формирования, органы самоуправления, комитеты беженцев, исполнительные органы Белорусского областного комитета, Большой белорусской рады, Центральной белорусской армейской (войсковой) рады. Белорусский областной комитет отстаивал идею областной автономии в составе РСФСР. Съезд вызвал негативную реакцию тех, без участия которых он проходил, что ярко свидетельствовало об отношении его участников к этому органу. В результате съезд в ночь на 18 декабря 1917 года и его решения отменили.

18 февраля 1918 года развернулось наступление немецких войск на восток, что во многом повлияло на дальнейший ход событий. Территории были заняты немцами, и достижения предыдущего периода отменены. 3 марта 1918 года СССР и Германия подписали мирный договор, расставляя приоритеты только по своим вопросам и территориям без учёта инициатив белорусских земель [3, С. 71].

И хотя значительная часть земель и принадлежала другим странам, но в оккупированном немецкими войсками Минске 9 марта 1918 года провозгласилось создание Белорусской Народной Республики (БНР). Образование БНР и деятельность её правительства в условиях немецкой оккупации вызывают неоднозначные оценки белорусских историков. Но нельзя не согласиться, что это была первая практическая попытка реализации идеи белорусской государственности, кроме того, необходимо учитывать, что в 1918 году БНР призналась Украиной, а белорусские дипломатические консульства и представительства БНР работали в Германии, Болгарии, Турции, Чехословакии, Финляндии, Латвии, Эстонии, Советской России [3, С. 88; 12, С. 370]. Были предприняты усилия в области государственного строительства, в частности образования белорусских армейских формирований и милиции. Распорядительно-исполнительные органы БНР организовали работу от 150 до 350 белорусских школ, 5 гимназий, Свислочской семинарии, Минского педагогического института, курсов белорусознания, Белорусской консерватории; Первое товарищество белорусской драмы и комедии было реорганизовано в Белорусский Государственный театр БНР [1, С. 383; 2, С. 88].

В результате продвижения Красной армии на запад значительная территория Беларуси (вместе с Минском) в конце 1918 года отошла под юрисдикцию советской власти. Приход в это время к власти в Польше новых сил, которые взяли курс на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года, провозглашение и деятельность БНР, настойчивые предложения белорусов большевиков о необходимости решения белорусского национального вопроса

подтолкнули правительство Советской России согласиться с необходимостью создания вдоль западной границы РСФСР буферной зоны с формально независимой Белорусской Советской Республикой, что и закреплялось принятой 3 февраля 1919 года первой Конституцией. 5 января столицей ССРБ стал Минск, куда переехало Временное правительство [16, С. 183].

16 января 1919 года ЦК РКП(б) без предварительного обсуждения с правительством ССРБ и партийным руководством республики исключает из её состава Могилевскую, Витебскую и Смоленскую губернии, которые вошли в состав РСФСР [6, С. 108], и принимает решение об объединении оставшейся части ССРБ с Литовской ССР в Литовско-Белорусскую ССР (ЛитБел). Декларация об объединении была принята на I Всебелорусском съезде Советов, а 2 марта СНК ЛитБел утвердил официальное название республики [1, С. 404; 2, С. 112].

Одной из главных причин появления этого государственного образования называются внешнеполитические факторы [16, С. 183, 184; 16, С. 405], в частности образование вдоль западной границы РСФСР буферной зоны, поскольку считалось, что две небольшие объединенные республики «могли более эффективно противостоять захватническим стремлениям Польши» [17, С. 405]. Определенную «историческую обоснованность» подобному решению придавала активно продвигаемая ранее Белорусским Народным Комитетом и, как уже отмечалось выше, не поддержанная литовскими национальными кругами концепция Конфедерации Великого Княжества Литовского – независимого, совместного белорусско-литовского государства с соймом в Вильно.

В состав ЛитБел (столица Вильно)

входили Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская губернии и часть Сувалкской губернии. Территория ССРБ была представлена одной Минской губернией, управление которой осуществлял образованный 25 февраля 1919 года Минский губернский комитет. Необходимо обозначить интересный факт: во время существования ЛитБел милиция на её территории официально изменила своё название. В соответствии с постановлением коллегии Комиссариата внутренних дел ЛитБел (циркуляр от 22 марта 1919 года № 80) милиция переименовывалась в Рабоче-крестьянскую охрану, а милиционер – в дружинника. Формально ЛитБел просуществовала до июля 1919 года, через месяц вся её территория была занята польскими войсками.

17 февраля 1919 года произошли первые польско-советские столкновения [1, С. 419]. На захваченной территории происходил грабёж собственности, террор и расстрелы подозреваемых в коммунистических взглядах, что даже в глазах белорусских политиков пропольской ориентации придавало польскому присутствию черты оккупационного режима. «С реквизициями и судами цеплялись к независимым белорусским газетам, в Минске была запрещена постановка пьес популярных белорусских писателей Янки Купалы и Каруся Каганца» [11, С. 155].

Польские интервенты вызвали вооруженное сопротивление населения, которое всячески приветствовалось со стороны Советской России. Партизанское движение охватило Минский, Бобруйский, Пинский, Слуцкий и другие уезды [6, С. 75].

Вместе с тем, говоря про вооруженное сопротивление на белорусских землях в указанный период, нельзя обойти вниманием выступления не только антигерманской и антипольской, но и антисоветской и

антибольшевистской направленности, которые были не единичны и многочисленны по количеству участников.

В этом контексте необходимо обозначить и выступления в 1919 году в Гомеле – Речице, и Слуцкое восстание в ноябре 1920 года, а также деятельность отрядов генерала Булак-Балаховича. Последний, согласовывая свои военные походы с Пилсудским, провозгласил себя в Мозыре начальником белорусской державы, но при этом заявил, что «идет освобождать Россию от большевиков» [18, С. 29].

Дальнейшее развитие военных и политических событий в 1920 году привело к советско-польскому перемирию, прекращению 18 октября 1920 года военных действий и договоренности о предварительных условиях мира, которые были окончательно оговорены и закреплены в Рижском мирном договоре.

В связи с освобождением части белорусских территорий от польской оккупации появилась возможность возобновления белорусской государственности на советской основе.

31 июля 1920 года Военно-революционный комитет Белоруссии (31 июля 1920 года Минский губвоенревком был реорганизован в Военревком) издал «Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», произошло второе провозглашение ССРБ. Республика обновлялась только в составе двух неполных губерний – Гродненской и Минской, белорусские районы Витебской, Гомельской и Смоленской губерний оставались в РСФСР [6, С. 111].

Территория ССРБ фактически лежала в руинах, что явилось результатом шестилетних военных действий и нескольких оккупаций, которые поочередно сменялись. Характерными проявлениями социально-

экономического положения Беларуси начала 1921 года стали значительный отток населения (122 тысячи жителей Беларуси в 1918–1920 годах выехали в Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Чехословакию, Турцию, спасаясь от голода, войны и террора), упадок сельского хозяйства (почти на 30 % сократились посевные площади к уровню 1917 года) [6, С. 133, 138], промышленности (из 750 промышленных предприятий восточных районов 450 были уничтожены, объем промышленного производства с 1913 по 1920 год сократился на 23,3 %), тяжёлое экономическое положение ухудшалось массовым политическим и криминальным бандитизмом [19, С. 46].

В этих условиях в ССРБ началось создание полноценной системы большевистских органов власти и управления. Например, основные организационные шаги по централизации милицейского аппарата ССРБ были осуществлены на протяжении августа – ноября 1920 года, в том числе уже в октябре распоряжением Военревкома организовывается Главное управление рабоче-крестьянской милиции ССРБ. Приказом Главмилиции от 2 декабря 1920 года № 21 было объявлено о создании первой оргструктуры Главного управления – Минской городской и уездно-городской советской рабоче-крестьянской милиции Белоруссии, утвержденной НКВД ССРБ на заседании 21 ноября 1920 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, характеризуя путь, который прошла Беларусь в горниле революционных событий первой четверти XX века, необходимо констатировать, что главным его итогом стало появление на территории Беларуси первых национально-государственных образований – БНР и

ССРБ. ССРБ, являясь государственным образованием на советской основе, став в последующем Белорусской Советской Социалистической Республикой, после трёх укрупнений своей территории – в марте 1924, сентябре 1926 и ноябре 1939 годов – объединила в своем составе основные белорусские этнические земли.

Библиография

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку ХХІст. У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 584с.
2. Марзалюк І.А. Урокі гісторыі // Беларусь сёння. – 2020. – 23 чэрвеня.
3. Ладзісеў У. Ф. Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917 – 1939 гг.) / У.Ф. Ладзісеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 2003. – 307 с.
4. Гамулка К. Паміж Польшчай і Расіяй. Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных фарміраванняў (1918 – 1922) / К. Гамулка ; пер. з пол. мовы. – Вільня, 2008. – 256 с.
5. Вишневский А. Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси. 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты. – Минск: Тесей, 2000. – 224 с.
6. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал. [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2007. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2007. – 613 с.
7. Хоміч С. Беларускі нацыянальны рух ва ўмовах Першай сусветнай вайны (жнівень 1914 – люты 1917г.) / С. Хоміч // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку ХХІст. У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – С.297–312.
8. Навоша Д.А. Органы ўлады на

тэрыторыі Беларусі ў сакавіку – красавіку 1917г. // Европа: актуальныя праблемы этнокультуры: матэрыялы Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 23 июня 2011 года / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 177 – 180.

9. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч.2 / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышынскі і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Минск; Беларусь, 1995. - 560 с.

10. Лапановіч С.Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917г.); М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь ; установа адукацыі «Акадэмія М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь». – Мінск : Акад. МУС, 2010. – 127с.

11. Латышонак А. Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст. / А. Латышонак, Я. Мірановіч. – Вільня: Інстытут беларусістыкі; Беласток: Беларус. гіст. т-ва, 2010.

12. Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795 – 2002г.). – Мінск : Энцыклапедыкс, 2003. – 490 с.

13. Ладысеў У. Спробы самавызначэння Беларусі пасля ўстанаўлення савецкай улады ў краі / У. Ладысеў // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – С. 331 – 337.

14. Мазец В. БНР – гістарычны выбар нацыянальна-дзяржаўнага самавызначэння / В. Мазец, М. Сташкевіч // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – С.359–370.

15. 1 января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское советское правительство

Белоруссии: документы и материалы / сост. В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]: науч. ред. М.Ф. Шумейко. – Минск : Лимариус, 2005. – 304 с.

16. Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 319 с.

17. Хоміч С. Літоўска-Беларуская ССР / С. Хоміч // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – С. 405 – 419.

18. Марзалюк І.А. 100 лет БССР. Реалии и мифы. – Минск: Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки, 2020. – 200 с.

19. История органов внутренних дел Беларуси: курс лекций / А.Ф. Вишневский [и др.]; под ред. А.Ф. Вишневецкого; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Акад. Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2010. – 218 с.

References:

1. Historyja bielaruskaj dzjaržaŭnasci ŭ kancy CHVIII – pačatku CHCH1st [History of Belarusian statehood in the late eighteenth - early twentieth century]. U 2 kn. Kn.1 / A.A. Kavalienia [i inš.]; redkal.: A.A. Kavalienia [i inš.]; Nac. akad. navuk Bielarusi, In-t historyi. – Minsk : Bielarus. navuka, 2011. – 584s. (In Bel.).

2. Marzaliuk I.A. (2020) Uroki istorii [Lessons of history] // Bielarús siehodnia. – 23 ijunia. (In Bel.).

3. Ladysieŭ U.F. (2003) Pamiž Uschodam i Zachadam: stanaŭliennie dzjaržaŭnasci i teryтарыяльнай celasnasci Bielarusi (1917–1939 hh.) [Between East and West: the formation of statehood and territorial integrity of Belarus (1917–1939)] / U.F. Ladysieŭ, P.I. Bryhadzin. –

Minsk: BDU. – 307s. (In Bel.).

4. Hamulka K. (2008) Pamiž Poľščaj i Rasijaj. Bielaruš u koncepcyjach poľskich palityčnych farmiravanniaŭ (1918–1922) [Between Poland and Russia. Belarus in the concepts of Polish political formations (1918–1922)] / K. Hamulka ; pier. z pol. movy. – Viľnia. – 256s. (In Bel.).

5. Višnievskij A.F. (2000) Orhanizacija i diejatielnoŭ milicij Bielarusi. 1917–1940 hh.: istoriko-pravovyje aspiekty [Organization and activities of the Belarusian police. 1917–1940: historical and legal aspects]. – Minsk: Tiesiej. – 224s. (In Bel.).

6. Historyja Bielarusi [History of Belarus]: u 6t. / redkal.: M. Kasciuk (hal. red.) [i inš.]. – Minsk: Ekapierspiektyva, 2000–2007. – T.5: Bielaruš u 1917–1945 hh. / A. Vabiščevič [i inš.]. – 2007. – 613s. (In Bel.).

7. Chomič S. (2011) Bielaruski nacyjanaľny ruch va ŭmovach Pieršaj susvietnaj vajny (žnivieň 1914 – liuty 1917h.) [Belarusian national movement in the First World War (August 1914 - February 1917)] // Historyja bielaruskaj dziaržaŭnasci ŭ kancy CHVIII – pačatku CHCHIst. U 2 kn. Kn. 1 / A.A. Kavalienia [i inš.]; redkal.: A.A. Kavalienia [i inš.]; Nac. akad. navuk Bielarusi, In-t historyi. – Minsk : Bielarus. navuka, 2011. – S.297–312. (In Bel.).

8. Navoša D.A. (2011) Orhany ŭlady na terytoryi Bielarusi ŭ sakaviku – krasaviku 1917h. [Authorities in Belarus in March - April 1917] // Jevropa : aktualnyje problemy etnokul'tury : materialy Mieždunar. nauč.-teoriet. konf., Minsk, 23 ijunia 2011 hoda / Biel. hos. pied. un-t im. M. Tanka ; riedkol.: V.V. Tuhaj (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk. – S.177–180. (In Bel.).

9. Narysy historyi Bielarusi [Essays on the history of Belarus]: U 2 č. Č.2 / M.P. Kasciuk, I.M. Ihnacienka, U.I. Vyšynski i inš.; Instytut historyi ANB. – Minsk; Bielaruš, 1995. – 560s. (In Bel.).

10. Lapanovič S.F. (2010) Dziejnasć dziaržaŭnych i hramadskich arhanizacij pa

akazanni dapamohi biežancam u Bielarusi ŭ hady Pieršaj susvietnaj vajny (1914 – kastryčnik 1917h.) [Activities of state and public organizations to provide assistance to refugees in Belarus during the First World War (1914–October 1917)]. – Minsk : Akad. MUS. – 127s. (In Bel.).

11. Latyšonak A. Historyja Bielarusi ad siaredziny CHVIII st. da pačatku CHCHI st. [History of Belarus from the middle of the eighteenth century. to the beginning of the XXI century] / A. Latyšonak, JA. Miranovič. – Viľnia: Instytut bielarusistyki; Bielastok: Bielarus. hist. t-va, 2010. (In Bel.).

12. Šybieka Z. (2003) Narys historyi Bielarusi (1795–2002) [Essay on the history of Belarus (1795–2002)]. – Minsk: Encyklopedyys, 2003. – 490s. (In Bel.).

13. Ladysieŭ U. (2011) Sproby samavyznačennia Bielarusi paslia ŭstanaŭliennia savieckaj ulady ŭ krai [Attempts at self-determination of Belarus after the establishment of Soviet power in the region] // Historyja bielaruskaj dziaržaŭnasci ŭ kancy CHVIII – pačatku CHCHI st. U 2 kn. Kn. 1 / A.A. Kavalienia [i inš.]; redkal.: A.A. Kavalienia [i inš.]; Nac. akad. navuk Bielarusi, In-t historyi. – Minsk: Bielarus. navuka. – S.331–337. (In Bel.).

14. Maziec V. (2011) BNR – historyčny vybar nacyjanaľna-dziaržaŭnaha samavyznačennia [BNR – historical choice of national-state self-determination] / V. Maziec, M. Staškievič // Historyja bielaruskaj dziaržaŭnasci ŭ kancy CHVIII – pačatku CHCHI st. U 2 kn. Kn. 1 / A.A. Kavalienia [i inš.]; redkal.: A.A. Kavalienia [i inš.]; Nac. akad. navuk Bielarusi, In-t historyi. – Minsk : Bielarus. navuka. – S.359–370. (In Bel.).

15. 1 janvaria 1919 hoda: Vriemiennoje rabočje-kriest'janskoje sovietskoje pravitiel'stvo Bielorusii: dokumenty i materialy [January 1, 1919: The Provisional Workers 'and Peasants' Soviet Government of Belarus: documents and

materials] / sost. V.D. Sieliemieniev (ruk.) [i dr.]: nauč. ried. M.F. Šumiejko. – Minsk: Limarius, 2005. – 304s. (In Bel.).

16. Višnieŭski A.F. (2003) Historyja dziaŭžavy i prava Bielarusi: vučeb. dapam. [History of State and Law of Belarus: lessons. help.]. – Minsk : Akad. MUS Resp. Bielaruš. – 319s. (In Bel.).

17. Chomič S. (2011) Litoŭska-Bielaruskaja SSR [Lithuanian-Belarusian SSR] // Historyja bielaruskaj dziaŭžaŭnasci ŭ kancy CHVIII – pačatku CHCHI st. U 2 kn. Kn. 1 / A.A. Kavalienia [i inš.]; redkal.: A.A. Kavalienia [i inš.]; Nac. akad. navuk Bielarusi, In-t historyi. – Minsk: Bielarus. navuka. – S.405–419. (In Bel.).

18. Marzaliuk I.A. (2020) 100 liet BSSR. Riealii i mify [100 years of the BSSR. Realities and myths]. – Minsk: Bieloruskaja Enciklopedija imieni Pietrusia Brovki. – 200s. (In Bel.).

19. Istorija orhanov vnutriennich diel Bielarusi [History of the internal affairs of Belarus]: kurs liekcij / A.F. Višnievskij [i dr.]; pod ried. A.F. Višnievskoho; Ministierstvo vnutriennich diel Riespubliki Bielaruš, učieždienije obrazovanija «Akad. Ministierstva vnutriennich diel Riespubliki Bielaruš». – Minsk : Akademiija MVD, 2010. – 218s. (In Bel.).